

Тот, кто слышит голоса

Известия - 2006 - 9 июня
- с. 11.

Главный дирижер Новосибирского театра оперы и балета Теодор Курентзис окончательно превратился в этом сезоне в кумира московской публики. Руководители московских оперных театров это явление предпочитают игнорировать. Между тем только за последнюю неделю молодой маэстро несколько раз доказал, что одно из главных его достоинств — это умение работать с певцами.

ЕКАТЕРИНА БИРЮКОВА

Моцартовские «Свадьба Фигаро» и «Так поступают все женщины» в концертном исполнении новосибирской молодежи (Musica Aeterna Ensemble и хор New Siberian Singers) и сборной команды совершенно нераскрученных певцов привели к аншлагам в Камерном зале Дома музыки и прямиком попали в число лучших событий уходящего сезона. Впереди у Курентзиса еще «Дон Жуан» (28 июня) в том же концертном формате, но с гораздо более солидным кастингом зарубежных солистов, поднаторевших в Моцарте.

Впрочем, нет никакого открытия в том, что на Западе умеют исполнять Моцарта. Гораздо увлекательнее узнать, что у нас

тоже это дело осваивают. Новосибирские хор и оркестр, которые, по-моему, дышат синхронно со своим маэстро, — уже известное чудо. Но этим дело не ограничивается. Курентзис умеет открывать, шлифовать и преподносить голоса. И после его моцартовского проекта список тех, кто метит в звезды, пополнился сразу на несколько пунктов.

Главное открытие — Вероника Джигоева (не путать с ее однофамилицей Ириной, известной по Мариинке) с красивым сопрано и бешеной энергетикой, у которой трудности партии Фьордилиджи, кажется, вызывали только энтузиазм. Анна Аглатова, в этом сезоне ставшая одной из удач «Волшебной флейты» в Большом театре, у Курентзиса совсем уж заблистала в субре-

точной партии Сюзанны. В роли еще одной легкомысленной особы — Деспины — уморительно и симпатично выглядела Софья Фомина. Из мужчин самым интригующим оказался Алексей Кудря из Театра Станиславского, чей не очень еще окрепший тенор в партии Феррандо радовал чистотой тембра и четкостью подачи.

Другой тенор, которым побаловал нас на днях Курентзис, — Эндрю Гудвин, австралиец с питерской выучкой. Он идеально подходит для кантатно-ораториального жанра, который и задал тон в программе с Национальным филармоническим оркестром и консерваторским хором Бориса Тевлина. Программа, прозвучавшая в Светлановском зале Дома музыки, впечатляла фирменной курентзисовской экстравагантностью. Гудвин солировал в сочинении Яначека «Отче наш». А кульминацией в ней стала Stabat Mater Пуленка с Ольгой Гурыковой, которая ради такого случая максимально смирила амбиции своего богатого голоса оперной примадонны.